

Праздничные улыбки

ХОРОШО ЛИ БЫТЬ БРАТОМ?

В редакцию не раз поступали письма, в которых читатели отмечали такой факт: артист Леонид Каневский исполняет на эстраде рассказы писателя Александра Каневского. Возникает строгий вопрос: они однофамильцы или родственники? Тщательная проверка паспортов показала, что Каневские — не столько однофамильцы, сколько родственники. Более того, два родных брата. Еще более тщательная проверка выявила, что они не только родные братья, но и сельские, остроумные люди. В чем и предлагаем вам убедиться.

— Имеете ли вы какое-либо прямое отношение к весне?

Л. К. Еще бы! Шура на весне просто помешан. Уж не знаю, как ему это удалось, но он даже родился весной — в мае. И жену выбрал исключительно по принадлежности — с именем Майя.

А. К. Что касается Лени, он тоже имеет некоторое отношение к весне. Во-первых, у него родной брат родился в мае. Во-вторых, подражая старшему брату, он сам родился в мае. В-третьих, у него и дочь родилась в мае.

— Весенняя семья! Но позволите, коль скоро вы заговорили о «братстве», спросить: не надоело ли вам быть братом?

А. К. Появился брат, и я потерял для семьи определенную ценность. Потом он вырос в артисты и стал требовать, чтобы я писал рассказы именно для него: читать с эстрады. А мне некогда. Но тут же звонит мама: «Ты почему издеваешься над ребенком?» «Ребенок» похитил у меня все — голос, манеры, интонация. Он не только мою фамилию, он даже имя мое захватил. Майора Томина в «Следствие ведут знатоки» по его просьбе назвали Шуриком.

Л. К. Насчет Шурика — это правда. А все остальное... Ну, что вы

хотите, сочинитель. Работа такая.

— Не сочтите за упрек, но, судя по всему, вы действительно работаете друг на друга?

А. К. У Лени громкий голос. Вот он и читает вслух. И даже снялся в фильме по моему сценарию. Я пытался отговорить режиссера — брат все-таки, неудобно. Но режиссер сказал: все люди братья, а Леня к тому же еще и неплохой брат. В конце концов любой режиссер имеет право на ошибку.

Л. К. Работаю ли я на этого человека? Недостаточно, если учесть его неиссякаемый энтузиазм. Надеюсь, Шура, как и обещал, напишет для меня грандиозную роль.

— Как вы пришли к своей профессии?

Л. К. Еще до того, как Шурик «послал меня в артисты», в четвертом классе товарищ затащил меня в драмкружок. С тех пор вопрос о будущей профессии был решен. Кстати, я играл в кружке Киевского дома культуры МВД. Так что роль майора Томина для меня не случайна. Я еще в детстве посеял в себе зерна правопорядка.

Но артистом становятся в театре. Поступил в Театр имени Ленинского комсомола, встретил Анатолия Эфроса, и для меня началось понимание Профессии.

Ко всему вышесказанному мой брат не имеет никакого отношения.

А. К. Закончил я Киевский автодорожный институт, хотя с детства не любил математику. В этом парадокс юмориста. Как я его закончил, это уже из области фантастики, а не юмора.

В Средней Азии я построил свой первый (и последний) мост и написал свою первую (и не последнюю) пьесу. Но брат к пьесе отношения не имеет, он еще не был артистом.

Л. К. Иначе пьеса прошла бы с еще большим успехом... Шура,

надо заметить, очень любит свои именно музыкальные комедии. Это понятно, у него феноменальное отсутствие слуха. Он же их «не слышит». Ему легче.

— С чего началась ваша популярность? А вернее, профессиональное признание?

Л. К. У Шуры — с кинофильма «Бриллиантовая рука». Он вдруг стал братом того Каневского, который сыграл у самого Гайдая.

Ну, а меня «обнародовал», конечно, майор Томин. Впрочем, популярность — это ведь не узнавание на улице, а признание твоего профессионального уровня.

А. К. Писателю трудно судить о своей популярности. Не залежалась книга на прилавках магазинов, значит, сделал что-то толковое. Альберто Сорди сказал: «Не мешает ли мне популярность? Мне больше мешало, когда ее не было».

— У А. Каневского вышла книга «Чудаки». Л. Каневский сыграл в Театре на Малой Бронной в спектакле «Весельчаки» главную роль. Сразу две премьеры для одной семьи — не много ли? Впрочем, по одной на брата...

А. К. «Чудаки» — моя первая книга с немного грустным юмором. Видимо, уже сказывается возраст.

Л. К. Семь лет назад сыграл Сганареля в «Дон Жуане». С тех пор в театре не было большой работы. Так что роль старого актера в «Весельчаках» для меня событие.

— Что бы вы хотели пожелать вашему весеннему брату?

Л. К. Чтобы ироничную фразу «знаем мы вашего брата», он мог воспринимать с чувством глубокого удовлетворения.

А. К. Чего желаю и Леониду Семеновичу, от всей души, как старший брат.

В «семейные дела» был вовлечен Э. ГРАФОВ.